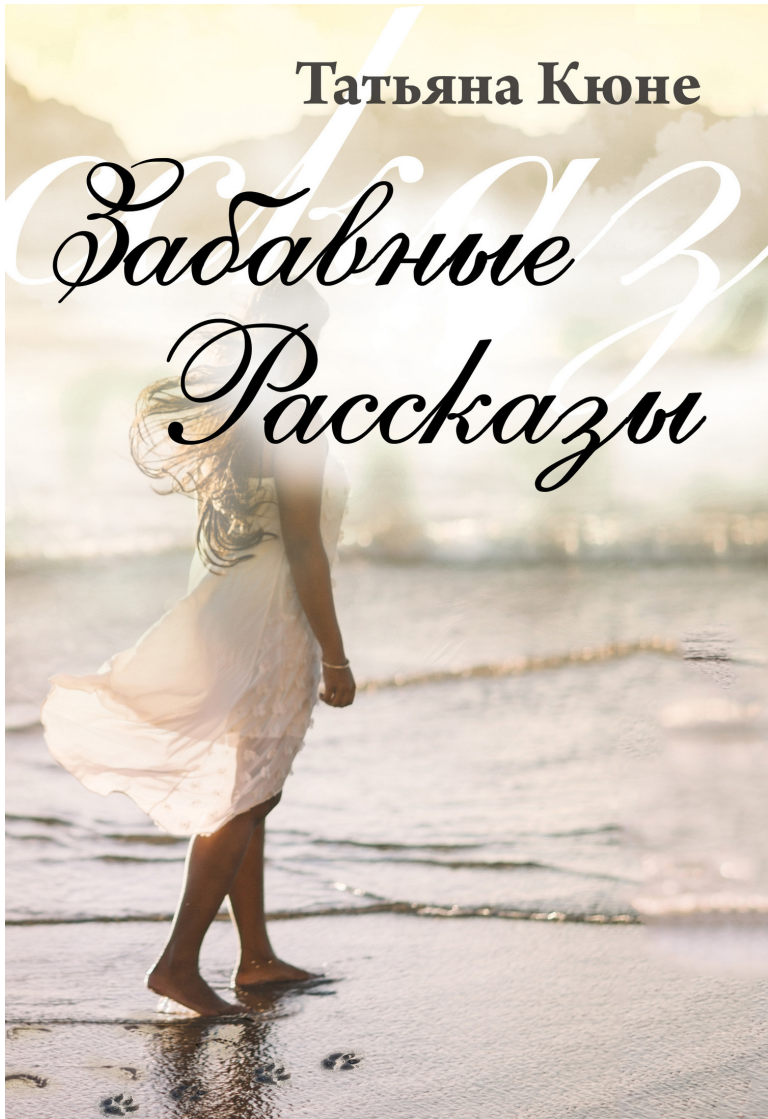

Татьяна Кюне

Забавные
Рассказы

Татьяна Кюне

Забавные рассказы

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48811314

Забавные рассказы: Буквально; СПб; 2019

ISBN 978-5-9965-0240-0

Аннотация

«Вы когда-нибудь наблюдали за людьми, за тем, как они ходят? Почти все смотрят только вниз. Ходят, просто опустив глаза, – или, если взять сегодняшний день, многие смотрят в телефон. Достаточно остановиться на две минуты и понаблюдать.

В моём случае всё выглядит иначе. По роду моей будущей профессии я почти всегда смотрю наверх или перед собой. Наверное, перебираете сейчас в голове кучу профессий и думаете, кем же я стану? Угадала? Ну что ж, давайте знакомиться. Меня зовут Лиза, и я студентка архитектурного факультета в городе Базель в Швейцарии.

Почему я хочу стать архитектором? Да у меня с детства не было другой мечты. Я всегда этого хотела. Ну и учиться в университете, основанном в 1460 году, – это тоже история. История из моей жизни. Одну историю я вам расскажу...»

Содержание

Себастьян

5

Конец ознакомительного фрагмента.

23

Татьяна Кюне

Забавные рассказы

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения правообладателя.

* * *

Себастьян

I

Вы когда-нибудь наблюдали за людьми, за тем, как они ходят? Почти все смотрят только вниз. Ходят, просто опустив глаза, – или, если взять сегодняшний день, многие смотрят в телефон. Достаточно остановиться на две минуты и понаблюдать.

В моём случае всё выглядит иначе. По роду моей будущей профессии я почти всегда смотрю наверх или перед собой. Наверное, перебираете сейчас в голове кучу профессий и думаете, кем же я стану? Угадала? Ну что ж, давайте знакомиться. Меня зовут Лиза, и я студентка архитектурного факультета в городе Базель в Швейцарии.

Почему я хочу стать архитектором? Да у меня с детства не было другой мечты. Я всегда этого хотела. Ну и учиться в университете, основанном в 1460 году, – это тоже история. История из моей жизни. Одну историю я вам расскажу...

Почему же я всегда смотрю наверх? Да потому, что это всё нужно видеть! Эти дома, крыши, окна, балконы... Эти ворота и просто старые улочки. Я делаю очень много зарисовок и фотографий. Конечно, в университете мы изучаем и совре-

менную архитектуру, но я влюблена в старину. Свободное от учёбы время я провожу в этом прекрасном городе. Всё красиво и гениально! Некоторым зданиям более 800 лет, а Базельский собор был вообще построен в 1230 году. Вы только подумайте, может, 700–800 лет назад или больше какой-то человек стоял здесь же и смотрел на это же здание. Поколения людей уходят, а здания остаются. Они были придуманы и камушек к камушку сложены под руководством такого же архитектора, как и я. Конечно, я надеюсь таким стать. О чём они думали, строя всё это? Что в это время происходило?

Очень много информации можно найти в специальной литературе, в библиотеках – и, конечно, «Окей, Гугл». Самые важные и значимые события описаны детально, но только самые важные...

Сейчас стою на площади с обыкновенным названием Рыбный рынок, с маленьким фонтаном в стиле того времени, а это примерно 1390 год. Между прочим, он считается самым красивым готическим фонтаном в Швейцарии. Когда-то, очень давно, рыбаки погружали в него клетки с живой рыбой, чтобы она подольше оставалась свежей.

Наверное, миллионы людей прошли по этой площади, а в наше время десятки туристов проходят каждый день; и самое прекрасное, что ещё миллионы людей будут наслаждаться этим городом. Вот это ощущение, что ты один из них, делает меня счастливой.

Дома на этой улице тоже красивые. Вот мой любимый

жёлтый дом с маленьким балконом. Наверное, жил здесь какой-нибудь высокий чин и приветствовал всех, стоя на этом балконе...

Вдруг я увидела, как из ниоткуда появился мальчик. Он сидел на перилах балкона, свесив ноги, и смотрел вниз. Это было очень опасно. Я не поверила своим глазам. Он же может упасть и разбиться! Я с испуганным лицом побежала к дому. Дверь была закрыта, и вообще не похоже было, чтобы там кто-то жил. Я вернулась на то место, где стояла, и махала рукой в надежде, что он меня увидит. Мальчика это всё, по видимости, забавляло, и по нему не было видно, что он испуган. Рядом с ним сидела кошка и тоже смотрела вниз. Неужели он один? А если нет, то его родители должны ему это запретить. Я снова подошла к двери, но на стук никто не откликнулся. Звонка я не нашла. Подойдя под самый балкон, я окликнула мальчика.

Себастьян как всегда сидел на балконе со своей подружкой кошкой и смотрел на прохожих, на проезжающие трамваи. Ничего нового он, конечно, не видел, но ему ничего больше не оставалось делать. Вот уже много лет он делал только это. Раньше, по ночам, он спускался вниз, садился на фонтан и опускал ноги в холодную воду. Раньше, давным-давно – он уже перестал считать, как давно, – он делал это всегда, пока его отец продавал рыбу. Потом он долгое время не понимал, почему он не может вернуться домой и почему он так долго остаётся ребёнком. Он не видел больше

никого из своей семьи и друзей. Он вообще не видел больше тех людей, которых знал. В какой-то момент он перестал покидать это место и перемещался только в домах, стоявших на этой площади. И это всё продолжалось с 1625 года...

II

Замечательный город – Базель. Не буду вам рассказывать всю историю этого города с его основания, хочу только сказать, что в 1356 году в Базеле случилось мощное землетрясение, ровно через семь лет после сильного пожара. Некоторые здания и в том числе фонтаны сохранились. Конечно, потребовалась реставрация; и если говорить об этом фонтане на площади Рыбного рынка, то он был сооружён позже и не раз реставрировался...

В 1623 году вышел закон, что мёртвую рыбу можно продавать в течение трёх часов, остальное выбрасывать. До этого закона рыба продавалась вся, но несвежая, конечно, стоила дешевле.

Отец Себастьяна был рыбаком из Эльзаса, это район Франции рядом с Базелем. Он состоял в Гильдии рыбаков, ловил в Рейне рыбу и каждую пятницу продавал её на площади. У него было много детей, и один из них, Себастьян, всегда помогал ему с продажей. Он бегал к фонтану и вытаскивал рыбу из клеток. Ему нравилось опускать ноги в фонтан. Вода в нем была, конечно, не такая чистая, как сейчас.

Себастьян не ходил в школу. Семья была бедной и не могла позволить себе отдать детей в школу. Вся семья жила только на деньги, вырученные от продажи рыбы. Принятый закон, конечно, не очень обрадовал рыбаков, ведь теперь они не имели права продавать несвежую рыбу, а бедные люди – дешево покупать её. Всё контролировалось чиновниками, ведь если не соблюдать закон, то можно было потерять место в Гильдии рыбаков.

По пятницам продавалось много рыбы. В Базеле жило очень много евреев, и они покупали почти всю рыбу к субботнему празднику. В одну из пятниц отец попросил Себастьяна постоять за прилавком. Он должен был спуститься к Рейну. В фонтане вся рыба была продана, а на прилавке оставалась пара рыбёшек. Себастьян хоть и не ходил в школу, но в свои девять лет хорошо считал деньги. А кто этого не умеет? Под прилавком в корзине лежала пара уже протухших рыбин. Отец строго приказал Себастьяну не продавать эту рыбу. Было почти десять утра и рынок скоро закрывался, но желающих купить рыбу оставалось ещё много. К Себастьяну подошла старая женщина и начала рассматривать рыбу на прилавке. Брала каждую рыбёшку в руки, крутила её и нюхала. Потом, увидев рыбу под прилавком, попросила его показать ей эту рыбу. Мальчик, конечно, отказал старухе, объяснив, что не может её продать. Тогда она попросила просто отдать ей эту рыбу, без денег. И снова получила отказ. Старуха очень разозлилась и, глядя на мальчика, прошепта-

ла что-то себе под нос. Потом она ушла. Когда отец вернулся с Рейна, сына он не нашёл.

III

Себастьян увидел девушку, которая махала ему рукой и что-то кричала. Он наблюдал за ней и вдруг понял, что она машет ему и что она его видит. От испуга он упал назад, внутрь балкона, и кошка прыгнула за ним. Его трясло от страха, и он подсматривал сквозь маленькие отверстия. Себастьян не мог поверить, что она его видит. Девушка стояла под балконом и именно ему что-то кричала. Он не знал и уже забыл, что должен делать. Он заполз в комнату и трясся от ужаса. Почти 400 лет, а точнее, 394 года он ни с кем не разговаривал и его никто не видел – конечно, никто, кроме кошки. Себастьяну понадобилось очень много лет, чтобы вообще понять, что с ним случилось.

Ещё тогда, когда отец вернулся, он, конечно же, был там, только отец его не видел. Мальчик плакал и пытался с ним разговаривать, но отец его не слышал. Себастьян ничего не понимал и просто боялся. Ещё пару лет он видел отца на рынке, а потом тот внезапно перестал продавать рыбу. Себастьян не знал, что с ним случилось. С тех пор он здесь и живёт, и даже не догадывается, в качестве кого...

Я снова подошла к двери и начала громко стучать и дер-

гать её. Себастьян потихоньку спускался по лестнице, держа одной рукой за перила, а другой опираясь о стену. Его трясло как никогда. Даже кошка шла за ним с осторожностью, было видно, что она тоже напугана.

Я прислонилась к двери в надежде услышать, как кто-то откроет её. За дверью было тихо. Себастьяна от меня отделяла лишь тонкая деревянная дверь. Девятилетний мальчик, которому исполнилось почти 400 лет, был очень напуган и мысленно прокручивал всю свою жизнь. За эти пару минут перед ним пролетели все годы. Он вспомнил всех хозяев домов, в которых он жил, даже снос этих домов, но такого, как сейчас, он ещё не переживал. Хотя можно сказать, это было шоком номер два. Первым шоком было то, когда он понял, что его никто не видит. Со временем он привык к этому состоянию. Но вот теперь он испытывает следующий шок. Наверное, этот ещё сильнее.

Поначалу он хотел, чтобы его видели, чтобы всё стало как прежде. Вот только сейчас он этого не хотел. Вернее, хотел, конечно, но боялся, не знал, как себя вести.

У меня не было больше времени, я спешила на занятия и не понимала своего настойчивого стремления попасть в этот дом. На следующий день я решила встать на площади с другой стороны, там, где можно подняться на ступеньки. Я очень хотела рассмотреть, что же там за мальчик. Он стоял, немного прячась за перила балкона, и смотрел вниз, высунув

лишь голову. Было похоже, что он кого-то искал. Потом наши взгляды вдруг встретились, и я, не задумываясь, махнула ему рукой. Хотела обратить на себя внимание.

Себастьян, видя, как она ему машет, немного приподняв руку, махнул ей в ответ и тут же спрятался, закрыв руками лицо. Он этого никогда не делал, не было надобности. Он уже забыл, что это такое – знать, что тебя видят. Страшно. Кошка тёрлась о его ноги, наверное, пытаюсь успокоить. Странно бывает – иногда чего-то боишься, но всё равно хочется.

На следующий день Себастьян уже ждал эту девушку. Он искал её среди прохожих и хотел, чтобы она стояла внизу. Он хотел махнуть ей рукой ещё раз.

IV

Некое чувство внутри подсказывало мне, что с этим мальчиком было что-то не так. Эта навязчивая идея не покидала меня весь день.

«Всё, не уйду оттуда, пока не поговорю с ним», – подумала я.

Сегодня день был очень долгим. Лекции, чертежи, зачёты... Я освободилась только к вечеру. Поток людей, ехавших с работы, разошёлся. На площади была какая-то особая атмосфера. В воздухе уже пахло летом, тепло исходило от мостовой. В старом городе летом всегда пахнет камнем. Вот

именно камнем. Этот запах трудно объяснить, но для меня пахнет летним камнем. Вот и сейчас я выхожу на площадь и чувствую тепло. Тепло от города.

Я снова увидела мальчика, и, похоже, он обрадовался моему появлению. Он первый махнул мне и даже улыбнулся. Я почувствовала какую-то привязанность к нему, что ли. Было ощущение, что я его давно знаю.

Себастьян ещё раз убедился, что это правда. Его видят! Он погладил кошку, как бы говоря: вот видишь, мы не одни. Конечно, и в огромном городе, среди тысячи людей можно быть одному. Совсем.

Я стояла возле фонтана. Вдруг дверь под балконом распахнулась, и оттуда вышел мальчик. Казалось, он ничего вокруг не замечал. Он шёл к фонтану. Он был босой и в очень странной одежде, и кошка, как по команде, шла рядом с ним.

– Привет, – сказала я.

– Я приветствую вас, госпожа, – тихо ответил Себастьян.

«Госпожа? – подумала я. – Смешной какой».

– Ты почему сидел на балконе? Тебе разве не говорили, что это опасно? Я думала, ты упадёшь.

– Скажите, госпожа, вы правда меня видите?

– Что за вопрос? Какая я тебе госпожа? Почему я должна тебя не видеть?

– Я просто не знал, что меня можно видеть... я живу один... Вернее, с кошкой...

– Что значит «один»? Такого не может быть. Ты живёшь

один? В этом доме? С кошкой? – удивилась я.

Себастьян и сам не знал, как ему всё это объяснить. Он сказал, что он живёт во всех этих домах и что он правда здесь один, один с кошкой. Он рассказал Лизе просто то, что мог рассказать. Он почему-то сразу начал ей доверять. Она ему сразу стала родной...

Мы стояли возле фонтана вдвоём, на площади в этот момент не было ни одного человека. Себастьян смотрел на меня такими грустными глазами, наполненными слезами. Конечно, я не могла поверить всему, что услышала, – как вообще что-то такое может быть? Я не знала, что сказать, просто спросила, как его зовут, и представилась сама. Мне почему-то захотелось обнять этого бедного мальчика.

Впервые за почти 400 лет Себастьян прикоснулся к человеку. Он очень крепко держался за меня и ничего не мог больше сказать.

Вот так и произошло наше знакомство. То, что даже невозможно представить, происходило с нами обоими.

V

Весь вечер дома я сидела в интернете и пыталась найти хоть что-нибудь, что могло бы объяснить мне случившееся с Себастьяном. Действительно, то, что он рассказал, было описано в исторической литературе. О рыбе, о рынке, о законе... но вот о пропавшем мальчике – вообще ничего.

Мы встречались с Себастьяном каждый день. Он меня всегда ждал, мы садились на фонтан, опускали туда ноги и плескались. Представляете, как реагировали люди, проходившие мимо? Один раз даже подошёл полицейский... я очень извинялась. Некоторые прохожие снимали меня на свои смартфоны, наверное, считая сумасшедшей. Поначалу я думала, что Себастьяна видят все, но, спросив у некоторых прохожих и увидев их удивлённые глаза, поняла, что это всё не так. Я часто думала: «Почему именно я?» Ответа я не находила...

Я искала информацию о рыбаках из Эльзаса и снова получала только поверхностные ответы.

В Базеле, как и в других городах Швейцарии, есть много антикварных лавок. В них множество старых книг, карт, картин и, что самое интересное, газет. Они издавались очень маленькими тиражами и могли содержать нужную мне информацию. Последние пару недель я только и делаю, что роюсь в этих лавках.

Однажды я спросила Себастьяна, как долго с ним дружит эта кошка. Он сказал, что с самого начала, и это было очень странно. Даже если думать, что у кошек семь жизней, то она всё равно должна была умирать и рождаться. Она была очень смешной, пушистой и ласковой кошкой. Хорошо, что хоть она с ним находилась всё это время. Мне не хотелось даже думать про какое-то колдовство, в нашем-то современном

мире, но другого объяснения всему этому я не находила.

Поняв, что только я их вижу, я не решалась никому об этом рассказывать. В университете, думаю, мой преподаватель тоже считал меня странной. Может быть, я и правда сошла с ума и сама всё это придумала...

До моего отпуска осталось всего несколько дней, и я вспомнила, что забыла рассказать об этом Себастьяну. Я всегда улыбалась, когда он говорил. Эта его манера разговаривать забавляла меня.

Себастьян был счастлив. Он не был больше один в этом мире и чувствовал какую-то защиту, находясь рядом с Лизой, и ему не хотелось ничего менять.

Я же, наоборот, искала хоть что-нибудь, что бы мне помогло во всём этом разобраться. Я жила в двух мирах параллельно. В одном, нормальном мире для всех, с моей учёбой, и в другом, где мы были вдвоём с Себастьяном. Он стал для меня как младший брат. Сегодня мне придётся сказать Себастьяну, что я уезжаю на неделю к морю.

Себастьян сначала не понял Лизу, а может, он не знал, что такое море. Он знал реку Рейн, но плавал с отцом только в окрестностях Базеля. После рассказов Лизы и фотографий, которых она ему показала, он немного расстроился. Все эти годы он не покидал родные места и боялся потеряться. Те-

перь он так привык к Лизе, что боялся снова остаться один.

– А почему бы тебе не поехать со мной, побываешь в другом месте и увидишь море, – предложила я Себастьяну.

Было видно, что он напуган моим предложением. Девятилетний мальчик, родившийся в 1616 году и проживший почти 400 лет в качестве невидимки или вообще привидения, конечно, почувствовал себя не в своей тарелке. Мальчик, который всё время называет меня госпожой, но и считает своим другом, боялся что-либо мне ответить. Честно сказать, я и сама не знаю, зачем это ему предложила...

Интересный мужчина попался мне в одной из антикварных лавок. Старый еврей торговал всем, чем можно, и вдобавок писал картины. Любил поговорить со случайно зашедшим покупателем, сразу предлагая ему выпить кофе. Похоже, ему было всё равно, купят у него что-нибудь или нет. Трудно сказать, сколько ему исполнилось лет. У него были кучерявые седые волосы и небольшой рост, но всё остальное было какое-то большое – пальцы, нос и даже ноги. Современный человек мог бы сравнить его с хоббитом. Добрый старикашка сразу усадил меня за стол, налил мне кофе и без умолку рассказывал о всяких разностях, которые меня не интересовали. Наконец он спросил, что же я ищу.

Я решила не рассказывать ему всё в подробностях, а просто сказала, что ищу для моей статьи что-нибудь о странных вещах, происходивших в XVI–XVII веках, а в частности ме-

ня интересовал случай с пропавшим мальчиком на Рыбном рынке.

Он немного удивился, потом дал свою визитную карточку и попросил написать мой номер телефона, пообещав найти что-нибудь интересное.

Когда я пришла на площадь, Себастьян выглядел как-то иначе. Подойдя ко мне, он сказал, что принимает моё предложение...

VI

Уберегу вас от подробностей того, как мы добрались до аэропорта, как мы садились в самолёт...

Бедный Себастьян... да и мне было не легче... Представьте себе: три часа полёта у меня на руках Себастьян, который весь трясся от страха, а на руках Себастьяна – кошка. Хорошо, что этого больше никто не видел. Этот отпуск я запомню навсегда. Весёленькая команда получилась.

Я помню своё первое впечатление, когда я увидела море. Это что-то гигантское, необъяснимое и живое. Не знаю, как кошка, но мы оба были в восторге.

Мы сидели на берегу. Белый песок сверкал на солнце. Вода была прозрачно-голубой и тёплой. Мы решили немного пройтись вдоль берега. Я шла одна, но следов на песке оставалось больше: мои, Себастьяна и кошки. Первый раз в его немного скучной, но очень долгой жизни Себастьян шёл

по берегу моря. Вода омывала его ноги, и он был безмерно счастлив. Дальше, чем по колено, Себастьян не заходил в воду, как я его ни уговаривала.

Наверное, наблюдая за мной со стороны, можно было подумать, что у меня шизофрения или ещё что... Все видели только то, что видели: я разговаривала сама с собой, смеялась... Я как-то быстро перестала обращать внимание на странные взгляды прохожих. Я жила своей жизнью, и она была другой.

Уже по возвращении в Базель мне позвонил старый еврей и сказал, что у него для меня кое-что есть.

Я зашла к нему в лавку, и старик закрыл за мной дверь, перевернув табличку «ЗАКРЫТО». Мы присели, и он спросил меня, почему именно об этом мальчике я ищу информацию и как я вообще об этом узнала.

Ну что ж – как я этого не хотела! – мне пришлось рассказать ему всю эту странную историю про Себастьяна.

Старый еврей потирал своими большими пальцами подбородок. Было видно, что он что-то обдумывал. Мы сидели молча. Я ждала, когда он расскажет, что нашёл для меня, но он не торопился. Потом он встал и вышел в другую комнату. Когда он вернулся, в руках у него была странная коробка. Он присел и очень осторожно вынул из коробки старую книгу или какую-то тетрадь. Я очень надеялась, что в ней я найду ответы на все мои вопросы.

Старик начал издали, сказав, что его семья имеет очень давние корни. Что они все всегда жили в Базеле и что он сам столкнулся с очень странными вещами. Ещё мальчиком его бабушка рассказала ему, что у неё была прапрабабушка, а у неё была сестра, которая очень долго жила и не старела. Она не была замужем, у неё не было детей, и вообще она была очень странная. Никто не знал, когда она родилась и сколько ей лет. Старик рассказал:

– В 1782 году была сожжена последняя ведьма в Швейцарии. До этого сотни женщин были сожжены как ведьмы. Впоследствии все они были оправданы. В основном это были одинокие и бедные женщины. И вот сестра моей прапрабабушки и попала под эту опалу. Она была сожжена. Неизвестно, была ли она правда ведьмой или это выдумки того времени. Об этом я узнал позже. После её смерти у неё нашли книгу, которая так и передаётся по наследству. К сожалению, она написана старинным шрифтом, и никого не интересовало, что там вообще содержится, пока эта книга не попала ко мне. Я долго изучал этот шрифт, и в один прекрасный день я расшифровал эту книгу. Скажу честно, не зря её сожгли. Эта книга своего рода дневник с заклинаниями, с описанием всего, что у неё получалось и что нет. Так вот, она описывает один случай на Рыбном рынке, когда её разозлил один мальчик и она, прочитав заклинание, пожелала ему вечно оставаться на этом месте, пока последняя рыба не будет ей подарена. Потом она пишет, что видит этого мальчика, но больше

его не видит никто. И ещё она пишет, что рада – заклинание действует. В этой книге описаны очень многие случаи с её проделками. Злая ведьма...

И вот теперь приходишь ты и рассказываешь мне об этом мальчике. Я сначала подумал, что мою книгу украли и прочитали расшифрованные заклинания, но книга у меня. Я, честно говоря, думал, что всё, описанное этой старухой, абсолютная выдумка, но, похоже, я ошибался.

Я вздохнула. Оказалось, что эта книга пусть и дала ответы, но не на все вопросы – их стало еще больше. Что же нам теперь делать? Старухи-то нет, а в заклинании написано: «... пока последняя рыба не будет подарена ей...»

Да...

VII

Ну что ж, теперь нас не двое в этом мире, а уже трое. Извиняюсь, четверо. Про кошку не забывайте. Кстати, про неё ничего в книге не написано... почему же она, как и Себастьян, остаётся невидимой на протяжении стольких лет?

Я решила не рассказывать Себастьяну о моей находке. Не находила я и мыслей, как ему помочь. Тут нужно быть очень осторожной.

Хорошо, что нельзя читать мысли. Представляете, что творится у меня в голове? В моей жизни всё перевернулось с ног на голову, и как мне объяснить себе самой, что я не

сошла с ума? Вот эта старая женщина, ведьма, наделала «делов», а мне приходится всё это разгребать. Я раньше была влюблена в старину, а теперь я своими руками смогла её потрогать и как бы нехотя оказалась внутри событий.

Смотрю на Себастьяна – столько лет прошло, а он всё ещё ребёнок, как мало ему нужно, чтобы улыбнуться. У меня же совсем другое чувство – я оказалась узницей в его мире, в другом мире, и выйти из него не могу.

Интересно, читая все эти заклинания, не боялся ли мой новый знакомый, что они начнут действовать и на него?

На следующий день мы созвонились.

– По идее, как сказано в заклинании, нужно просто продавать рыбу на рынке и последнюю рыбу отдать бесплатно, – сказал мне старый еврей.

– Только не забудьте о главном! Надо отдать последнюю рыбёшку ей, – ответила я, – а если верить вашей истории, то старуха была сожжена. В одном, наверное, я могу помочь – могу организовать в университете группу и устроить базар в стиле XVII века. Получить разрешение в администрации на проведение базара и... ждать, пока не придёт старая ведьма... И... дать ей рыбу бесплатно. Как она и хотела.

Мы оба как-то грустно засмеялись в трубку, но потом старик добавил, что другого выхода у нас нет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.